

в литературе. Понимание этого и заставляло его браться за перо, чтобы поднимать на борьбу широкие слои венгерских патриотов. Здесь Ракоци выступил как продолжатель замечательной традиции Миклоша Зрини (и даже пошел дальше Зрини, ибо его борьба была реальной, принимающей все более широкие масштабы освободительной войной). Ракоци, таким образом, явился представителем того старого типа венгерских писателей, для которых меч был неотделим от пера, одно дополняло другое, отточенность второго была не менее важна, чем острота первого. Ракоци был великим полководцем и великим писателем своего времени благодаря единству его политических и литературных целей.

Произведения, на основе которых мы можем составить представление о писательской деятельности Ракоци⁹ в Венгрии, состоят, согласно современным данным, из речей, произнесенных на различных политических форумах, молитв, написанных им для своих телохранителей, переводов псалмов, мемуаров политического характера, недавно найденного военного трактата⁹ и писем. В письмах есть сведения о том, что он писал также исторические произведения и диалоги, которые остались незаконченными и затерялись.

Уже беглый взгляд дает возможность видеть, что важнейшей особенностью литературного творчества Ракоци в Венгрии является наполненность его произведений на решение конкретных политических задач. Ими вдохновлены и его речи, в которых он призывает народ к единству в борьбе. С той же целью он пишет письма зарубежным монархам и венгерским деятелям, спорит, доказывает, уже в те годы умевая подниматься над узконациональной точкой зрения, давать точный анализ обстановки. Другой характерной чертой его произведений является тесная связь с реальностью и в то же время умение постоянно видеть перед собой большие цели. Ведь Ракоци сделали писателем не книжная образованность, не отвлеченные идеалы и размышления в тиши одиночества, а именно реальность, реальность самой широкой в истории венгерского народа национально-освободительной борьбы. В политических трудах Ракоци нашла выражение вековая мечта венгров о национальной независимости. Его труд впитывает в себя и продолжает лучшие традиции венгерской литературы, связанной с политической борьбой.

Какой же конкретный художественный опыт повлиял на формирование писательской манеры Ференца Ракоци? Мы уже упоминали, что главным его кумиром и образцом был Миклош Зрини. Политические взгляды, военно-исторические труды Зрини были широко известны в то время в Венгрии. Но есть и другая традиция, к которой примыкает, в которую вписывается творчество Ракоци, сочиняющего речи, диктуя своим соратникам дипломатические послания. Ракоци многому научился у тех проповедников-протестантов, которые сыграли большую роль в создании армии куруцев, да и в ходе освободительной борьбы. Кто были эти проповедники? Бессспорно то, что они были тесно связаны с народом, выражали его интересы,— ведь это они организовывали и вдохновляли на борьбу крестьянские массы. Это почти без исключения были выходцы из крестьян, избравшие профессию проповедников как единственную возможность освободиться от ярма крестьянской судьбы. Выйдя из народа, они стали борцами против эксплуатации крестьян; в стиле и образных средствах своих проповедей они также сохранили близость с народом.

Анализируя прозу Ракоци, в ней можно обнаружить довольно сильное влияние стиля протестантских проповедников с характерными для этого стиля фольклорными элементами. Но в стиле Ракоци нашел воплощение и тот аналитический подход венгерской мемуарной литературы, который мы наблюдаем, например, в автобиографии трансильванского князя

⁹ См. Виндиши Ева В. Rákóczi Ferenc ismeretlen hadtudományi munkája (Неизвестная работа Ференца Ракоци по военной науке).—«Irodalomtörténeti Közlemények», № 1—4, с. 29—56.